

УДК 94/93

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ВЗГЛЯДЫ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА

© 2015 г.

Г.В. Егоров

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

egorov.gennadiy@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.09.2015

Рассматриваются социально-экономические, общественно-политические и философские взгляды Д.И. Менделеева. Анализируется критика отдельных сторон его мировоззрения с позиций представителей марксистской школы. Автор выявляет актуальность прогнозов и предложений Д.И. Менделеева для социально-гуманитарной сферы в современной России.

Ключевые слова: история российской науки, образование, марксизм, социализм, капитализм, эволюция, революция, общее благо.

Имя Дмитрия Ивановича Менделеева знакомо любому образованному человеку не только в нашей стране, но и в мире. Его вклад в исследование естественных законов природы трудно переоценить. Главное открытие Д.И. Менделеева – «Периодическая система химических элементов» – стало возможным благодаря не только его огромной работоспособности и проведению большого количества практических опытов, но и философскому складу ума. Химия была далеко не единственным его увлечением. С немаленькой энергией и научной щепетильностью он исследовал экономические и гуманитарные проблемы. Каждое новое поколение, обращаясь к творческому наследию великих ученых, находит там идеи, не всегда понятые современниками, прогнозы, казавшиеся несбыточными тогда и ставшие реальностью через 50 или 100 лет. Это в полной мере относится и к наследию Д.И. Менделеева. Анализ некоторых аспектов его мировоззрения и является задачей данной статьи.

По мнению самого ученого, философия является стержнем университетского образования. «Особое внимание Д.И. Менделеев уделял развитию научного направления в университете, подчеркивая, что университетское образование должно быть философским по своему существу, что философия должна быть общим предметом для всех факультетов», – отмечают авторы монографии «Д.И. Менделеев и петербургский университет» [1, с. 29]. Интерес к гуманитарным вопросам у Д.И. Менделеева наблюдался еще во время учебы в гимназии. «Вспоминая гимназических учителей, – пишет Г.В. Смирнов, – Дмитрий Иванович всегда с особым признанием говорил о двух из них – об учителе математики и физики И. Руммеле и учителе истории М. Доброхотове» [2, с. 14].

В Петербурге Д.И. Менделеев поступил в Главный педагогический институт (тогда он именовался просто Педагогический институт), где когда-то на историко-филологическом факультете учился его отец Иван Павлович. Будучи студентом физико-математического отделения, «Менделеев посещал лекции профессоров историко-филологического факультета...» [3, с. 17]. Уклад жизни Главного педагогического института, как и других учебных заведений, больше соответствовал строгому монастырскому уставу или военной казарме. Во многом строгость правил определялась директором института – И.И. Давыдовым, перед которым трепетали не только студенты, но и преподаватели. Несмотря на строгость, И.И. Давыдов смог привить слушателям интерес к своему предмету – истории. «К творческому выполнению любой самостоятельной работы Менделеев приучил себя с самого начала занятий в институте. Свою первую работу он подготовил в 1850/51 году. Она была выполнена по учебной дисциплине Давыдова и носила наименование “Описание Тобольска в историческом отношении”. Ее отличали содержательность и тщательность исполнения» [3, с. 21].

В советское время общественно-политические и философские взгляды всех мыслителей прошлого рассматривались с точки зрения их соответствия «единственно верному» учению марксизма, и поэтому в работах, посвященных научному наследию Д.И. Менделеева, мы нередко встречаем сожаления наподобие следующего: «хотя Дмитрий Иванович изучал труды современных ему социологов и философов, он оказался не в состоянии оценить значение основных идей марксизма... он не понял необходимости революционных преобразований в России» [3, с. 266]. «С настоящими марксиста-

ми-большевиками Менделеев, очевидно, никогда не встречался», – пишет Н.А. Фигуровский [4, с. 266]. Однако при этом он все же симпатизировал тем, кого большевики считали своими духовными вдохновителями. «Н.А. Добролюбов и Н.Г. Чернышевский, а также другие демократы и в студенческие годы, и позднее вызывали симпатии Менделеева» [3, с. 16].

Попытки рассматривать взгляды Д.И. Менделеева в ракурсе «капитализм-социализм» подчас приводили к прямо противоположным утверждениям. «Он не видел и не понимал, что действительно безостановочный, всепобеждающий прогресс сил и знаний человечества может происходить лишь в социалистическом обществе, – пишет Б.Г. Кузнецов, – ...Менделеев разделял утопические представления, будто можно без ожесточенной классовой борьбы и победоносной революции освободить трудящихся от ига капитализма. Однако, не понимая глубины противоречий капитализма и не видя действительной перспективы избавления народа от нищеты и эксплуатации, Менделеев относился с глубоким отвращением к капиталистическому предпринимательству» [5, с. 26–27].

Г.Ц. Гурвич утверждает обратное: «Экономические воззрения Д.И. Менделеева носят печать буржуазной ограниченности. Исходя из факта относительно быстрого развития экономики России при капитализме по сравнению с дореформенным периодом... Менделеев полагал, что экономический подъем России может быть достигнут путем осуществления определенной экономической политики, направленной на защиту капиталистической промышленности» [6, с. 18–19]. «Менделеев был буржуазно ограниченным экономистом... Он ошибочно продолжал рассматривать капитализм, как развивающийся по восходящей линии, и верил в возможность промышленного прогресса на основе свободной конкуренции» [6, с. 54–55].

В области общественно-политической мысли обычным делом является обвинение своих оппонентов в утопизме. Своим потенциальным критикам Дмитрий Иванович ответил заранее: «...Основную ошибку социализма составляет подавление личной инициативы, которая в сущности своей ведет ко всем видам прогресса, заставляя, как показал Тард, массы народа “подражать” единоличному примеру. Словом, утопия социализма есть крайняя противоположность утопии индивидуализма. Истина в среднем сочетании» [7, с. 254]. Он также отмечал: «...Социализм отвечает дурным наклонностям людей и потому привлекает их массы... Новейший социализм по названию и до некоторой степени по своему существу должно проти-

вопоставить индивидуализму, так как последний имеет в виду прежде всего благо отдельного лица, а социализм благо общее, для всех одинаково равное, так сказать обязательно равное. Его стремление идти наперекор всей истории человечества, всегда более или менее выставляющей значение как личных, так и общих начал, впало в такое внутреннее противоречие, по которому внешние мелкие интересы удовлетворяются в равной мере для всех, а наиболее творческие начала, начиная с прогресса и изменений всякого рода, совершенно уничтожаются, потому что они определяются не общим стремлением, а всегда единоличной инициативой» [6, с. 253].

Дмитрий Иванович не раз подчеркивал, что его работа в области социально-экономической не менее значима, чем достижения в области химической науки. «...Сам ученый считал труд на пользу роста русской промышленности одной из трех своих служб Родине, наряду с работами в области естествознания и преподавательской деятельностью», – отмечает М.М. Савченко [8]. Большой вклад Менделеева в области экономической теории признавал и С.Ю. Витте: «Вообще вопрос о значении промышленности в России еще не оценен и не понят, – писал он в своих «Воспоминаниях». – Только наш великий ученый Менделеев, мой верный до смерти сотрудник и друг, вопрос этот понял и постарался просветить русскую публику» [9, с. 505].

В конце 1880-х годов по приглашению своего институтского товарища министра финансов И.А. Вышнеградского Дмитрий Иванович занимается разработкой «Таможенного тарифа», который впоследствии назовут «менделеевским». Сам Менделеев считал его первостепенным делом и занимался им увлеченно. «Какой я химик, я – политэконом; что там «Основы [химии]», вот «Толковый тариф» – это другое дело», – говорил он [10]. Подобно многим отечественным мыслителям до и после него, Д.И. Менделеев смотрел на Россию как на страну, воспринимающую общемировые проблемы в качестве своих собственных. «Так как Россия уже давно живет не только лично своею жизнью, но и общечеловеческою, мировую, то она должна понять и принять, как приняло ее правительство, истинные основания рационального протекционизма, потому что они исторически всюду испытаны и оправданы», – писал он [11, с. 455]. При этом стоит отметить, что предлагаемые «Толковым тарифом» протекционистские меры не абсолютизируются. Ученый пытается найти разумное сочетание протекционистских и либеральных, способствующих развитию конкуренции, мер.

Последние годы жизни всемирно известным химик активно занимался вопросами обще-

ственного развития, анализировал тенденции развития России и обращал внимание властей на наиболее перспективные из них. Многое из того, что было им написано более столетия назад, не потеряло своей актуальности и сегодня. Так, уникальным по глубине и широте мысли является философский трактат, который он назвал «Заветные мысли». Размышляя о природе русского человека, Дмитрий Иванович пишет: «В чем другом, только не в самообожании можно упрекать русских людей, умеющих ужиться и даже сливаться со всякими другими... Такова уж наша покладистая природа, не терпящая похвалы самообожания и рвущаяся обнять весь мир» [7, с. 220–221].

Отмечая миролюбие русского народа, он говорит о необходимости постоянной готовности к отражению военной угрозы: «Мы должны быть еще долго и долго народом, готовым каждую минуту к войне, хотя бы мы сами этого не хотели... Я совершенно ясно понимаю, почему русский народ без большого доверия относится ко всяким миролюбивым тенденциям; ему в том чудится несогласие с реальной действительностью, грозящей именно нам больше, чем кому-нибудь на свете бедствиями военного быта... Как народ очень реальный, русские не могут долго жить самообманом... Сколько бы нам ни твердили извне и сколько бы раз сами мы ни чувствовали, что будущность наша много зависит от качества внутреннего строя жизни, но живой, чисто реальный инстинкт подсказывает нам при этом всегда, что важнее-то всего оборона страны и организация ее военных сил... Как ни покладист русский человек, как он ни хочет мирно жить со всеми народами, как ни широки его объятия, все же у него к одним народам исторически сложилось более дружеское отношение, чем к другим, в особенности к тем, которые его дразнят» [2, с. 230]. «...Нам необходимо помимо всего быть начеку, не расплываться в миролюбии, быть готовыми вести внешний напор, т.е. быть строною... всегда готовую к отпору всякому на нас посягательству, то есть страной прежде всего военной, как это понимали наши императоры. Грозными нам надо быть в войне... при временных перерывах войны, ничуть не отлагая, улучшать внутренние порядки, чтобы к каждой новой защите являться и с новой бодростью и с новым сильным приростом военных защитников и мирных тружеников. Разрозненных нас сразу уничтожат, наша сила в единстве, воинстве, благодушной семейственности, умножающей прирост народа, да в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия» [6, с. 242].

Однажды в разговоре с И.С. Тургеневым Дмитрий Иванович изложил ему свои взгляды на способ общественных преобразований. Известный тогда уже (в 1860-е гг.) писатель назвал своего собеседника «постепеновцем». Это выражение понравилось Д.И. Менделееву. «Мне очень памятно это слово “постепеновец”, и я думаю, что оно лучше, чем эволюционист, выражает сущность того мышления, которого вместе со многими другими я придерживаюсь, потому именно, что в самом понятии о постепенности видны разумность, воля и неспешливое достижение цели, – писал он. – Был и остаюсь “постепеновцем”, хотя и не думаю всегда держаться пословицы: “Тише едешь – дальше будешь”» [7, с. 235–236].

Понимая «необходимость в гражданской жизни как мер решительно-резких, так и осторожно-постепенных», Дмитрий Иванович отдавал предпочтение последним. И все же иногда эмоции одерживали верх над рассудительностью ученого, и тогда наружу прорывалось нетерпение, подчас свойственное русским людям, желание совершить качественный скачок и разом догнать более передовые страны. «Ограниченный рост промышленности совершенно непригоден нашему краю и неприличен нашему народу... Идя помаленьку, мы никогда не догоним соседей, и надо не только догнать, но и перегнать», – писал ученый в начале XX века в своей работе «К познанию России» [6, с. 33–34]. Чуть позже подобную задачу поставят перед страной уже новые власти.

Для многих российских мыслителей был характерен взгляд на Россию как на страну, способную указать миру иной, не «торный» путь развития, страну, готовую взять на себя какую-либо всемирно-историческую миссию. Это характерно для различных, порой прямо противоположных философских систем. Подобный взгляд был свойственен и Д.И. Менделееву. Оценивая особенности географического положения России, Менделеев писал о том, «что мы географически занимаем середину между настоящим Западом и Востоком и что сравнительно молодое русское царство еще легко может одолеть труд объединения двух важнейших частей человечества» [7, с. 256]. Дмитрий Иванович более 100 лет назад обращал внимание власть имущих на необходимость сближения с Китаем, предвидел его великую историческую миссию. «Желательно, чтобы Россия вновь прочнейшим образом заключила теснейший политический, таможенный и всякий иной союз с Китаем, потому что он явно просыпается, в нем 430 млн народа и он имеет все задатки быстро, наподобие самой России, стать могу-

щественнейшей мировой державой» [7, с. 356], – констатировал он. В то время население России было меньше населения Китая примерно в 2.5 раза.

Размышляя о представителях современной ему элиты в девятой главе «Заветных мыслей», носившей название «Желательное для блага России устройство правительства», автор пишет: «Могу сказать, что знал на своем веку, знаю и теперь очень много государственных русских людей, и с уверенностью утверждаю, что добрая их половина в Россию не верит, России не любит и народ мало понимает...» [7, с. 356]. Хочется отметить, что наблюдение Дмитрия Ивановича, сделанное в 1905 году, к сожалению, сохраняет свою актуальность и сегодня.

Для Д.И. Менделеева понятие «общего блага» не было пустым звуком. Вся его жизнь является примером служения России, ее общественному прогрессу. «Ему было ненавистно слепое преклонение перед заграничным... наоборот, он всячески защищал необходимость развивать в промышленности и других отраслях хозяйства “оригинальные русские приемы” и настойчиво предостерегал от “грубой подражательности”, против “простого копирования европейского опыта”» [6, с. 37]. Для оптимального развития страны, по мнению ученого, необходимы не просто интеллектуалы, а те, кто по-настоящему любит и понимает свою страну, те, кто не станет слепо копировать чужой опыт и повторять чужие ошибки. «Нам особенно нужны образованные люди, близко знающие русскую природу, т.е. всю русскую действительность, для того, чтобы мы могли сделать настоящие, самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития своей страны», – пишет Менделеев [7, с. 294].

Ратуя за развитие промышленности, т.е. материальной сферы, Дмитрий Иванович прекрасно понимал, что одного этого явно недостаточно. «На одном материальном далеко не уйдешь в деле “общего блага” уже потому, что материальное конечно и всего не объемлет...» [7, с. 315].

Не забывая о химии, автор «Периодической системы химических элементов» на протяжении всей жизни возвращался к проблемам начального, среднего и высшего образования. «...В начальном и среднем образовании должно преследовать преимущественно развитие личное, а в высшем образовании – общественное и государственное» [7, с. 252]. При этом высшее образование не может быть всеобщим, поскольку «высшее образование в его специальном объеме достигается только трудом, и очень долгим, и дается только немногим к нему способным» [7, с. 250].

Дмитрий Иванович искренне считал, что «для “блага общего” столь же естественно не жалеть никаких общих средств на развитие науки и просвещения» [7, с. 315], и «если Россия желает избежать следствий возгласа “горе отсталым” и если она должна впредь развиваться самостоятельно, она более и первее всего загодя должна позаботиться о том, чтобы у нее могли родиться свои Платоны и Невтоны» [7, с. 282]. Он также полагал, что образование и наука не могут находиться вне системы морально-нравственных координат. «Нравственность придет сама собой, если наука поставится выше всего и для этого учителя будут подбираться не по “благонадежности”, а исключительно по научному цензу, потому что между истинной наукой и моралью, как между истинной наукой и жизнью, есть связь живая и крепчайшая» [7, с. 397].

Сам Менделеев, без сомнения, был человеком высоких нравственных качеств. Подобно профессору Преображенскому из булгаковского «Собачьего сердца», он ощущал тесную связь со своей корпорацией, чувствовал свою ответственность перед ее членами и готовность поддерживать те требования, которые считал справедливыми. В марте 1890 года во время студенческих беспорядков он взял на себя роль посредника между студентами и властями и вызвался передать министру просвещения И.Д. Делянову петицию. Несмотря на то что эта петиция не имела политического содержания и относилась к внутриуниверситетским вопросам, министр ее отверг. Руководствуясь своими понятиями о чести, Д.И. Менделеев подал прошение об отставке и, как он сам записал в дневнике, «вышел из университета, защищая и его авторитет, и студенчество» [12, с. 35].

Разумеется, не все прогнозы Дмитрия Ивановича Менделеева сбылись. В частности, демографические изыскания и выводы, сделанные им, еще при его жизни вызывали критику. Сам ученый прекрасно понимал, что не всякая теория подтверждается практикой. «Надобно ясно различать правду действительности от истины умозаключения», – писал великий химик в работе «Исследование водных растворов по удельному весу» [13, с. 11]. Никак, впрочем, нельзя согласиться с утверждением Н.А. Фигуровского о том, что «многие выводы и предложения Менделеева давно устарели» [4, с. 265]. На наш взгляд, многое из того, о чем говорил и писал российский ученый более ста лет назад актуально сегодня и, безусловно, не потеряет своей актуальности и в будущем.

Приобретя всемирную известность, будучи избранным в более чем 70 зарубежных акаде-

мий и научных обществ, Д.И. Менделеев всегда оставался русским ученым, горячим патриотом, который всю свою энергию отдавал служению России, своими теоретическими изысканиями и практической деятельностью способствовал величии и процветанию нашей страны. При этом он не утратил и критического взгляда на отдельные стороны российской действительности. «...Мы, русские, трудимся еще очень мало и трудимся на поприщах, которые уже переросли» [14, с. 158], – писал он. Таким образом, не только его позитивные идеи, но и критический взгляд заслуживают внимания и дают пищу для размышлений.

Список литературы

1. Макареня А.А., Филимонова И.Н. Д.И. Менделеев и петербургский университет. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1969.
2. Смирнов Г.В. Менделеев. Серия «Жизнь замечательных людей». М.: Молодая гвардия, 1974.
3. Макареня А.А., Нутрихин А.И. Менделеев в Петербурге. Л.: Лениздат, 1982.
4. Фигуровский Н.А. Дмитрий Иванович Менделеев. Биографический очерк. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.

References

1. Makarenya A.A., Filimonova I.N. D.I. Mendeleev i peterburgskij universitet. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1969.
2. Smirnov G.V. Mendeleev. Seriya «Zhizn' zamechatel'nyh lyudej». M.: Molodaya gvardiya, 1974.
3. Makarenya A.A., Nutrihin A.I. Mendeleev v Peterburge. L.: Lenizdat, 1982.
4. Figurovskij N.A. Dmitrij Ivanovich Mendeleev. Biograficheskij ocherk. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1961.
5. Kuznecov B.G. Dmitrij Ivanovich Mendeleev. M.: Voennoe izd-vo Ministerstva oborony Soyuz SSR, 1957.
6. Gurvich G.C. Ehkonomicheskie vzglyady D.I. Mendeleeva. Minsk: Izd-vo Akademii nauk Belorusskoj SSR, 1951.

5. Кузнецов Б.Г. Дмитрий Иванович Менделеев. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1957.

D.I. MENDELEEV'S VIEWS ON SOCIAL AND HUMANITARIAN ISSUES

G.V. Egorov

The paper examines socio-economic, socio-political and philosophical views of D.I. Mendeleev. The author analyzes the criticism of individual aspects of his worldview from the standpoint of the Marxist school and reveals the relevance of Mendeleev's predictions and proposals for modern Russia's socio-humanitarian sphere.

Keywords: history of Russian science, education, Marxism, socialism, capitalism, evolution, revolution, common good.

6. Гурвич Г.Ц. Экономические взгляды Д.И. Менделеева. Минск: Изд-во Академии наук Белорусской ССР, 1951.
7. Менделеев Д.И. Заветные мысли // Менделеев Д.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010.
8. Савченко М.М. Д.И. Менделеев и таможенный тариф (из истории разработки и осуществления таможенно-тарифной политики России). URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB10/SEM/Savchenko.html>.
9. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1960.
10. Чугаев Л.А. Дмитрий Иванович Менделеев. Биография русского гения // Экология и жизнь. 2009. № 1. URL: <http://elementy.ru/lib/430731>.
11. Менделеев Д.И. Толковый тариф // Менделеев Д.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010.
12. Архив Д.И. Менделеева. Т. 1. М., 1951.
13. Кедров Б.М. Прогнозы Д.И. Менделеева в атомистике. Неизвестные элементы. М.: Атомиздат, 1977.
14. Менделеев Д.И. К познанию России. М.: АЙ-РИС-ПРЕСС, 2002.

7. Mendeleev D.I. Zavetnye mysli // Mendeleev D.I. Izbrannye trudy. M.: ROSSPEHN, 2010.
8. Savchenko M.M. D.I. Mendeleev i tamozhennyj tarif (iz istorii razrabotki i osushchestvleniya tamozhenno-tarifnoj politiki Rossii). URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB10/SEM/Savchenko.html>.
9. Vitte S.Yu. Vospominaniya. T. 2. M., 1960.
10. Chugaev L.A. Dmitrij Ivanovich Mendeleev. Biografiya russkogo geniya // Ehkologiya i zhizn'. 2009. № 1. URL: <http://elementy.ru/lib/430731>.
11. Mendeleev D.I. Tolkovyj tarif // Mendeleev D.I. Izbrannye trudy. M.: ROSSPEHN, 2010.
12. Arhiv D.I. Mendeleeva. T. 1. M., 1951.
13. Kedrov B.M. Prognozy D.I. Mendeleeva v atomistike. Neizvestnye ehlementy. M.: Atomizdat, 1977.
14. Mendeleev D.I. K poznaniyu Rossii. M.: AJRIS-PRESS, 2002.